

УДК 517.977

ЗАДАЧИ С МИНИМАЛЬНОЙ ЭНЕРГИЕЙ ДЛЯ ПАРАБОЛИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ С НЕЛОКАЛЬНЫМИ КРАЕВЫМИ УСЛОВИЯМИ

В. Е. Капустян, И. С. Лазаренко

Національний технічний університет України "КПІ".

03056, Київ, просп. Победи 37. E-mail: kapustyanv@ukr.net

Дано полное решение задачи с минимальной энергией для параболического уравнения с нелокальными краевыми условиями и специальным критерием качества. Решения представлены в виде рядов по биортогональному базису Рисса, которые сходятся к непрерывным функциям.

Ключевые слова. нелокальные краевые условия, параболическое уравнение, задачи с минимальной энергией.

1. Параболические уравнения с нелокальными краевыми условиями

В работе [6] рассмотрено однопараметрическое семейство начально-краевых задач для одномерного уравнения теплопроводности

$$\frac{\partial y}{\partial t} = \frac{\partial^2 y}{\partial x^2}, \quad (x, t) \in \Pi, \quad (1.1)$$

$$y(x, t_0) = \varphi(x), \quad 0 \leq x \leq 1, \quad (1.2)$$

$$y(0, t) = 0, \quad \frac{\partial y(0, t)}{\partial x} = \frac{\partial y(1, t)}{\partial x} + \alpha y(1, t), \quad t > 0, \quad (1.3)$$

где $\Pi = \{(x, t) : 0 < x < 1, t > t_0 \geq 0\}$, $\alpha \in R$.

При $\alpha = 0$ задача (1.1)–(1.3) известна как задача Самарского–Ионкина. Последний в [4], используя метод разделения переменных, доказал теорему единственности решения, представил его в виде функционального ряда и тем самым получил достаточные условия существования классического решения. Основная трудность применения метода разделения переменных заключалась в том, что система собственных функций оператора второй производной, подчиненного краевым условиям, не образует базис Рисса в $L_2(0, 1)$ и даже не является полной. Для получения указанных выше результатов система собственных функций дополнялась присоединенными функциями.

Приведем здесь основные результаты работы [6]. Для оператора второй производной ($Lu = -u''$) с краевыми условиями (1.3) задача на собственные числа имеет две серии решений:

$$\lambda_k^{(1)} = (2\pi k)^2, \quad u_k^{(1)}(x) = \sin(2\pi k x), \quad k = 1, 2, \dots. \quad (1.4)$$

$$\lambda_k^{(2)} = (2\gamma_k)^2, \quad u_k^{(2)}(x) = \sin(2\gamma_k x), \quad k = 1, 2, \dots, \quad (1.5)$$

где γ_k — решения уравнения

$$\operatorname{tg} \gamma = 0.5 \frac{\alpha}{\gamma}, \quad \gamma = 0.5 \sqrt{\lambda}. \quad (1.6)$$

При $\alpha > 0$ уравнение (1.6) дополнительно имеет корень γ_0 . Ему отвечают собственное значение $\lambda_0 = (2\gamma_0)^2$ и собственная функция $u_0(x) = \sin(2\gamma_0 x)$.

При $\alpha > 0$ отрицательных собственных значений не существует, а при $\alpha < 0$ существует единственное собственное значение $\lambda_0 = -(2\gamma_0)^2 < 0$, где γ_0 — корень уравнения $\operatorname{tg}(\gamma) = -0.5 \alpha/\gamma$. Этому собственному значению отвечает единственная с точностью до ненулевого множителя собственная функция $u_0(x) = \operatorname{sh}(2\gamma_0 x)$.

При достаточно больших k для разности $\delta_k = \gamma_k - \pi k$ имеют место соотношения

$$\frac{|\alpha|}{2\pi k} (1 - (2\pi k)^{-1}) < |\gamma_k - \pi k| < \frac{|\alpha|}{2\pi k} (1 + (2\pi k)^{-1}). \quad (1.7)$$

Множество собственных значений можно упорядочить по возрастанию их значений:

$$0 < \gamma_0 < \gamma_1^{(1)}, \quad \gamma_k^{(1)} < \gamma_k^{(2)} < \gamma_{k+1}^{(1)}, \quad k = 1, 2, \dots, \alpha > 0;$$

$$\gamma_0 < 0 < \gamma_1^{(2)}, \quad \gamma_k^{(2)} < \gamma_k^{(1)} < \gamma_{k+1}^{(2)}, \quad k = 1, 2, \dots, \alpha < 0.$$

Оператор L^* , сопряженный к оператору L , имеет те же собственные значения, что и оператор L , которым соответствуют простые собственные функции

$$v_k^{(1)}(x) = \cos(2\pi kx + \tilde{\psi}_k), \quad v_k^{(2)}(x) = \cos(\gamma_k(1 - 2x)), \quad k = 1, 2, \dots,$$

$$v_0(x) = \cos(\gamma_0(1 - 2x)), \quad \alpha > 0; \quad v_0(x) = \operatorname{ch}(\gamma_0(1 - 2x)), \quad \alpha < 0,$$

где $\tilde{\psi}_k = \operatorname{arctg}(\alpha/(2\pi k))$.

Собственные функции $u(x)$, $v(x)$ операторов L и L^* , отвечающие различным собственным значениям λ , μ , взаимно ортогональны в смысле скалярного произведения в $L_2(0, 1)$. Скалярные произведения собственных функций, отвечающих одинаковым собственным значениям, имеют вид:

$$(u_k^{(2)}, v_k^{(2)}) = 0.5 \sin \gamma_k (1 + (\sin 2\gamma_k)/(2\gamma_k)),$$

$$(u_k^{(1)}, v_k^{(1)}) = -0.5 \sin \tilde{\psi}_k, \quad k = 1, 2, \dots,$$

$$(u_0, v_0) = \begin{cases} 0.5 \sin \gamma_0 (1 + (\sin 2\gamma_0)/(2\gamma_0)), & \alpha > 0, \\ 0.5 \operatorname{sh} \gamma_0 (1 + (\operatorname{sh} 2\gamma_0)/(2\gamma_0)), & \alpha < 0. \end{cases}$$

Выписанная система приводится к биортонормированному виду

$$u_k^{(2)}(x) = \sin 2\gamma_k x, \quad v_k^{(2)}(x) = C_k^{(2)} \cos(\gamma_k(1 - 2x)),$$

$$u_k^{(1)}(x) = \sin 2\pi k x, \quad v_k^{(1)}(x) = C_k^{(1)} \cos(2\pi k x + \tilde{\psi}_k), \quad k = 1, 2, \dots,$$

$$\begin{aligned} u_0(x) &= \sin 2\gamma_0 x, \quad v_0(x) = C_0 \cos(\gamma_0(1 - 2x)), \quad \alpha > 0, \\ u_0(x) &= \operatorname{sh} 2\gamma_0 x, \quad v_0(x) = C_0 \operatorname{ch}(\gamma_0(1 - 2x)), \quad \alpha < 0, \end{aligned} \quad (1.8)$$

где

$$C_k^{(1)} = -2(\sin \tilde{\psi}_k)^{-1}, \quad C_k^{(2)} = 2((\sin \gamma_k)(1 + \operatorname{sinc} 2\gamma_k))^{-1}, \quad k = 1, 2, \dots,$$

$$C_0 = 2((\sin \gamma_0)(1 + \operatorname{sinc} 2\gamma_0))^{-1}, \quad (\alpha > 0),$$

$$C_0 = 2((\operatorname{sh} \gamma_0)(1 + \operatorname{shc} 2\gamma_0))^{-1}, \quad (\alpha < 0),$$

причем $\sin c\gamma = (\sin \gamma)/\gamma$, $\operatorname{sh} c\gamma = (\operatorname{sh} \gamma)/\gamma$.

Ни система собственных функций $u_k(x)$ оператора L , ни биортогональная к ней система собственных функций оператора L^* не образуют базис Рисса в пространстве $L_2(0, 1)$.

Рассмотрим вспомогательную систему функций $W_\alpha = \{w_j(x), j = 0, 1, \dots\}$, элементы которой имеют вид:

$$\begin{aligned} w_{2k-1}(x) &= (u_k^{(2)}(x) - u_k^{(1)}(x))(2\delta_k)^{-1} = (\sin c\delta_k x)x \cos(2\pi kx + \delta_k x), \\ w_{2k}(x) &= u_k^{(1)}(x) = \sin(2\pi kx), \quad k = 1, 2, \dots, \quad w_0(x) = u_0(x)/2\gamma_0. \end{aligned} \quad (1.9)$$

Для системы функций W_α существует биортогональная к ней система функций $R_\alpha = \{r_i(x), i = 0, 1, \dots\}$, элементы которой имеют вид:

$$\begin{aligned} r_{2k}(x) &= v_k^{(2)}(x) + v_k^{(1)}(x), \\ r_{2k-1}(x) &= 2\delta_k v_k^{(2)}(x), \quad k = 1, 2, \dots, \quad r_0(x) = 2\gamma_0 v_0(x). \end{aligned} \quad (1.10)$$

Системы функций W_α , R_α образуют базисы Рисса в пространстве $L_2(0, 1)$, а системы собственных функций для операторов L и L^* являются полными в том же пространстве.

В работе [4], как указывалось выше, для случая $\alpha = 0$ построена система собственных и присоединенных функций $W_0 = \{X_j(x), j = 0, 1, \dots\}$, элементы которой имеют вид:

$$\begin{aligned} X_{2k-1}(x) &= x \cos(2\pi kx), \quad X_{2k}(x) = \sin(2\pi kx), \\ k &= 1, 2, \dots, \quad X_0(x) = x. \end{aligned} \quad (1.11)$$

Для системы функций W_0 существует биортогональная к ней система функций $R_0 = \{Y_i(x), i = 0, 1, \dots\}$, элементы которой имеют вид:

$$\begin{aligned} Y_{2k-1}(x) &= 4 \cos(2\pi kx), \quad Y_{2k}(x) = 4(1 - x) \times \\ &\times \sin(2\pi kx), \quad k = 1, 2, \dots, \quad Y_0(x) = 2. \end{aligned} \quad (1.12)$$

Системы W_0 , R_0 образуют базисы Рисса в пространстве $L_2(0, 1)$ и для любой функции $\phi(x) \in L_2(0, 1)$ справедлива оценка

$$r \|\phi\|_{L_2}^2 \leq \sum_{k=0}^{\infty} \phi_k^2 \leq R \|\phi\|_{L_2}^2, \quad (1.13)$$

где $r = 3/4$, $R = 16$, $\phi_k = (\phi, Y_k)_{L_2}$.

Более того, в [7] доказано, что в пространстве $L_2(0, 1)$ можно ввести эквивалентную норму по правилу

$$\|\phi\|_D^2 = (D\phi, \phi) = \sum_{k=0}^{\infty} \phi_k^2, \quad (1.14)$$

где $D : L_2(0, 1) \rightarrow L_2(0, 1)$ — некоторый положительно определенный оператор.

В [6] эти результаты распространены на системы W_α , R_α . Здесь следует отметить, что системы W_α , R_α не переходят в системы W_0 , R_0 при $\alpha \rightarrow 0$.

Таким образом, в работе [6] для краевой задачи (1.1)–(1.3) построено формальное представление ее решения в виде ряда по системам W_α , R_α и установлено, что этот ряд является единственным классическим ее решением, которое устойчиво по начальным условиям относительно эквивалентной нормы. При этом следует учесть отсутствие априорных оценок на решение, подобных задачам с локальными краевыми условиями.

При постановке для таких краевых задач задач оптимального управления следует каждый раз обращать внимание на разрешимость последних, так как методы " L_2 -теории" здесь не работают.

2. Распределенное управление с эквивалентной нормой

Пусть управляемый процесс $y(x, t)$ описывается краевой задачей

$$\frac{\partial y}{\partial t} = \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} + p(x, t), \quad (x, t) \in Q = \{0 < x < 1, t_0 < t \leq T < \infty\}, \quad (2.1)$$

$$y(x, t_0) = \varphi(x), \quad 0 \leq x \leq 1, \quad (2.2)$$

$$y(0, t) = 0, \quad \frac{\partial y(0, t)}{\partial x} = \frac{\partial y(1, t)}{\partial x} + \alpha y(1, t), \quad t > 0. \quad (2.3)$$

Требуется найти управление $p^*(x, t) \in C(Q)$, которое переводит систему (2.1)–(2.3) в состояние

$$y(x, T) = \psi(x) \quad (2.4)$$

и минимизирует функционал

$$I(p) = \int_{t_0}^T \|p\|_D^2 dt. \quad (2.5)$$

Заметим, что в задачах с минимальной энергией в случае локальных краевых условий [3] в качестве критерия выбирается функционал

$$I_1(p) = \int_Q p^2(x, t) dx dt, \quad (2.6)$$

который ассоциируется с полной энергией системы. Критерии (2.5), (2.6) эквивалентны в смысле (1.13). Поэтому далее будем рассматривать задачу с критерием (2.5), так как при этом удается получить в определенном смысле окончательный результат. Особенности решения задачи с критерием (2.6) будут рассмотрены в конце этого пункта.

Теорема 1. Пусть в задаче с минимальной энергией (2.1)–(2.5) функции $\varphi(x)$, $\psi(x)$ принадлежат области определения оператора L и $\alpha \neq 0$. Кроме того, предположим, что $\psi(x) \in C^4(0, 1)$, $\varphi(x) \in C^3(0, 1)$,

$$\frac{d^2\psi(1)}{dx^2} = \frac{d^2\psi(0)}{dx^2} = 0, \quad \frac{d^3\psi(1)}{dx^3} - \frac{d^3\psi(0)}{dx^3} = 0; \quad (2.7)$$

$$\frac{d^2\varphi(1)}{dx^2} + \frac{d^2\varphi(0)}{dx^2} = 0. \quad (2.8)$$

Тогда задача с минимальной энергией имеет единственное непрерывное на \bar{Q} решение и это решение представимо в виде: $p^*(x, t) = \sum_{k=0}^{\infty} p_k(t) w_k(x)$, где

$$p_0(t) = \frac{2 \lambda_0 \mu_0 \exp(-\lambda_0(T-t))}{1 - \exp(-2\lambda_0(T-t_0))}, \quad (2.9)$$

$$\begin{aligned} p_{2k-1}(t) &= \mu_{2k-1} \frac{[h_{k,2}, h_{k,2}] \exp(-\lambda_k^{(2)}(T-t)) + [h_{k,1}, h_{k,2}] \theta_k(T-t)}{\Delta_k} - \\ &- \mu_{2k} \frac{[h_{k,1}, h_{k,2}] \exp(-\lambda_k^{(2)}(T-t)) + [h_{k,1}, h_{k,1}] \theta_k(T-t)}{\Delta_k}, \end{aligned} \quad (2.10)$$

$$p_{2k}(t) = \frac{\mu_{2k} [h_{k,1}, h_{k,1}] - \mu_{2k-1} [h_{k,1}, h_{k,2}]}{\Delta_k} \exp(-\lambda_k^{(1)}(T-t)), \quad k \geq 1. \quad (2.11)$$

В (2.9)–(2.11) обозначено

$$\mu_0 = \psi_0 - \varphi_0 \exp(-\lambda_0(T-t_0)), \quad (2.12)$$

$$\mu_{2k-1} = \psi_{2k-1} - \varphi_{2k-1} \exp(-\lambda_k^{(2)}(T-t_0)), \quad (2.13)$$

$$\mu_{2k} = \psi_{2k} + \theta_k(T-t_0) \varphi_{2k-1} - \varphi_{2k} \exp(-\lambda_k^{(1)}(T-t_0)), \quad (2.14)$$

φ_k , ψ_k – коэффициенты разложения функций $\varphi(x)$, $\psi(x)$ в ряды по системе W_α ,

$$\theta_k(t) = \frac{\exp(-\lambda_k^{(1)} t) - \exp(-\lambda_k^{(2)} t)}{2 \delta_k}; \quad (2.15)$$

$$[h_{k,i}, h_{k,j}] = \int_{t_0}^T h'_{k,i}(t) h_{k,j}(t) dt, \quad (2.16)$$

$$\Delta_k = [h_{k,1}, h_{k,1}] [h_{k,2}, h_{k,2}] - [h_{k,1}, h_{k,2}]^2, \quad (2.17)$$

$$h'_{k,1}(t) = (\exp(-\lambda_k^{(2)}(T-t)), 0), \quad (2.18)$$

$$h'_{k,2}(t) = (-\theta_k(T-t), \exp(-\lambda_k^{(1)}(T-t))). \quad (2.19)$$

Значение критерия дано сходящимся рядом

$$I(p^*) = I_0(p_0) + \sum_{k=0}^{\infty} \hat{I}_k(p_{2k-1}, p_{2k}), \quad (2.20)$$

где

$$I_0(p_0) = 2 \frac{\lambda_0 \mu_0^2}{1 - \exp(-2\lambda_0(T-t_0))}, \quad (2.21)$$

$$\hat{I}_k(p_{2k-1}, p_{2k}) = \int_{t_0}^T (p_{2k-1}^2(t) + p_{2k}^2(t)) dt, \quad (2.22)$$

а оптимальная траектория, задаваемая рядом

$$y^*(x, t) = \sum_{k=0}^{\infty} y_k(t) w_k(x), \quad (2.23)$$

где функции $y_k(t)$ определяются как решения задач Коши

$$\dot{y}_{2k-1}(t) + \lambda_k^{(2)} y_{2k-1}(t) = p_{2k-1}(t), \quad y_{2k-1}(t_0) = \varphi_{2k-1}; \quad (2.24)$$

$$\dot{y}_{2k}(t) + \lambda_k^{(1)} y_{2k}(t) = \frac{\lambda_k^{(1)} - \lambda_k^{(2)}}{2\delta_k} y_{2k-1}(t) + p_{2k}(t),$$

$$y_{2k}(t_0) = \varphi_{2k}, \quad k = 1, 2, \dots; \quad (2.25)$$

$$\dot{y}_0(t) + \lambda_0 y_0(t) = p_0(t), \quad y_0(t_0) = \varphi_0, \quad (2.26)$$

является классическим решением краевой задачи (2.1)–(2.3).

Доказательство. Запишем функцию $\psi(x)$ в виде ряда по базису W_α

$$\psi(x) = w_0(x) \psi_0 + \sum_{k=1}^{\infty} (w_{2k-1}(x) \psi_{2k-1} + w_{2k}(x) \psi_{2k}), \quad \psi_k = (\psi, r_k). \quad (2.27)$$

Заметим, что если произвольная функция $\varrho(x)$ принадлежит области определения оператора L (L^*), то для коэффициентов ее разложения по системе W_α (R_α), согласно [6], справедливы оценки

$$|\rho_k| \leq \frac{C}{k^2}, \quad k = 1, \dots . \quad (2.28)$$

Задача (2.1)–(2.5) эквивалентна такой задаче: найти минимум функционала

$$I(p) = \int_{t_0}^T \sum_{k=0}^{\infty} p_k^2(t) dt$$

при ограничениях (2.24)–(2.26).

Эта задача редуцируется в последовательность конечномерных задач. При $k = 0$ будем иметь такую задачу: минимизировать функционал

$$I_0(p_0) = \int_{t_0}^T p_0^2(t) dt \quad (2.29)$$

при ограничении

$$\int_{t_0}^T \exp(-\lambda_0(T-t)) p_0(t) dt = \mu_0. \quad (2.30)$$

При $k > 0$ следует минимизировать функционал

$$\hat{I}_k(p_{2k-1}, p_{2k}) = \int_{t_0}^T (p_{2k-1}^2(t) + p_{2k}^2(t)) dt \quad (2.31)$$

при ограничениях

$$\int_{t_0}^T \exp(-\lambda_k^{(2)}(T-t)) p_{2k-1}(t) dt = \mu_{2k-1},$$

$$\int_{t_0}^T [-\theta_k(T-t) p_{2k-1}(t) + \exp(-\lambda_k^{(1)}(T-t)) p_{2k}(t)] dt = \mu_{2k}. \quad (2.32)$$

При построении моментных равенств (2.32) использовалась фундаментальная матрица $\mathcal{W}_k(t, \tau)$ для системы (2.24)–(2.25), которая имеет вид:

$$\mathcal{W}_k(t, \tau) = \begin{pmatrix} \exp(-\lambda_k^{(2)}(t-\tau)) & 0 \\ -\theta_k(t-\tau) & \exp(-\lambda_k^{(1)}(t-\tau)) \end{pmatrix}.$$

Задачи (2.29)–(2.32) представляют собой конечномерные задачи с минимальной энергией. Решение первой из них, согласно [3], задается формулами (2.9), (2.21). Оптимальное управление во второй задаче, согласно [2], ищется в виде:

$$\hat{p}_k(t) = \sum_{j=1}^2 \beta_{k,j} h_{k,j}(t),$$

где $\hat{p}'_k(t) = (p_{2k-1}(t), p_{2k}(t))$, а коэффициенты $\beta_{k,j}$ однозначно определяются из системы линейных алгебраических уравнений

$$\begin{aligned} \beta_{k,1} [h_{k,1}, h_{k,1}] + \beta_{k,2} [h_{k,1}, h_{k,2}] &= \mu_{2k-1}, \\ \beta_{k,1} [h_{k,1}, h_{k,2}] + \beta_{k,2} [h_{k,2}, h_{k,2}] &= \mu_{2k}. \end{aligned}$$

Вычислим скалярные произведения $[h_{k,i}, h_{k,j}]$:

$$\begin{aligned} [h_{k,1}, h_{k,1}] &= \frac{1 - \exp(-2\lambda_k^{(2)}(T - t_0))}{2\lambda_k^{(2)}}, \\ [h_{k,1}, h_{k,2}] &= -\frac{1}{2\delta_k} \left(\frac{1 - \exp(-(\lambda_k^{(1)} + \lambda_k^{(2)})(T - t_0))}{\lambda_k^{(1)} + \lambda_k^{(2)}} - \right. \\ &\quad \left. - \frac{1 - \exp(-2\lambda_k^{(2)}(T - t_0))}{2\lambda_k^{(2)}} \right), \\ [h_{k,2}, h_{k,2}] &= \frac{1}{4\delta_k^2} \left(\frac{1 - \exp(-2\lambda_k^{(1)}(T - t_0))}{2\lambda_k^{(1)}} - \right. \\ &\quad \left. - 2 \frac{1 - \exp(-(\lambda_k^{(1)} + \lambda_k^{(2)})(T - t_0))}{\lambda_k^{(1)} + \lambda_k^{(2)}} + \frac{1 - \exp(-2\lambda_k^{(2)}(T - t_0))}{2\lambda_k^{(2)}} \right) + \\ &\quad + \frac{1 - \exp(-2\lambda_k^{(1)}(T - t_0))}{2\lambda_k^{(1)}}. \end{aligned}$$

Определитель выписанной системы имеет вид:

$$\Delta_k = \frac{1 + 4\delta_k^2}{4\delta_k^2} \frac{(1 - \exp(-2\lambda_k^{(1)}(T - t_0)))(1 - \exp(-2\lambda_k^{(2)}(T - t_0)))}{4\lambda_k^{(1)}\lambda_k^{(2)}} - \\ - \frac{1}{4\delta_k^2} \frac{(1 - \exp(-(\lambda_k^{(1)} + \lambda_k^{(2)})(T - t_0)))^2}{(\lambda_k^{(1)} + \lambda_k^{(2)})^2}.$$

Тогда управлениа принимают вид (2.10)–(2.11).

Далее рассмотрим случай, когда $\alpha > 0$. Оценим дроби $[h_{k,i}, h_{k,j}]/\Delta_k$. Так как

$$\Delta_k \geq \frac{1}{4^2 \delta_k^2 \lambda_k^{(1)} \lambda_k^{(2)}} (2 \exp(-(\lambda_k^{(1)} + \lambda_k^{(2)})(T - t_0)) - \\ - \exp(-2\lambda_k^{(1)}(T - t_0)) - \exp(-2\lambda_k^{(2)}(T - t_0))) = \frac{1}{4^2 \delta_k^2 \lambda_k^{(1)} \lambda_k^{(2)}} \times \\ \times (1 - (\exp(-\lambda_k^{(1)}(T - t_0)) - \exp(-\lambda_k^{(2)}(T - t_0)))^2) \geq \\ \geq \frac{(1 - \exp(-\lambda_k^{(1)}(T - t_0)))(1 - \exp(-\lambda_k^{(2)}(T - t_0)))}{4^2 \delta_k^2 \lambda_k^{(1)} \lambda_k^{(2)}},$$

то

$$\frac{[h_{k,1}, h_{k,1}]}{\Delta_k} \leq \frac{C \lambda_k^{(1)} (1 + \exp(-\lambda_k^{(2)}(T - t_0)))}{1 - \exp(-\lambda_k^{(1)}(T - t_0))}, \\ \frac{[[h_{k,1}, h_{k,2}]]}{\Delta_k} \leq \frac{1}{2\delta_k \Delta_k} \left(\frac{1 - \exp(-2\lambda_k^{(2)}(T - t_0))}{2\lambda_k^{(1)}} + \right. \\ \left. + \frac{1 - \exp(-2\lambda_k^{(2)}(T - t_0))}{2\lambda_k^{(2)}} \right) \leq \frac{C \lambda_k^{(2)} (1 + \exp(-\lambda_k^{(2)}(T - t_0)))}{1 - \exp(-\lambda_k^{(1)}(T - t_0))}, \\ \frac{[[h_{k,2}, h_{k,2}]]}{\Delta_k} \leq \frac{1}{4\delta_k^2 \Delta_k} \left(\frac{1 - \exp(-2\lambda_k^{(1)}(T - t_0))}{2\lambda_k^{(1)}} + \right. \\ \left. + 2 \frac{1 - \exp(-(\lambda_k^{(1)} + \lambda_k^{(2)})(T - t_0))}{\lambda_k^{(1)} + \lambda_k^{(2)}} + \frac{1 - \exp(-2\lambda_k^{(2)}(T - t_0))}{2\lambda_k^{(2)}} \right) + \\ + \frac{1 - \exp(-2\lambda_k^{(1)}(T - t_0))}{2\lambda_k^{(1)} \Delta_k} < \frac{C \lambda_k^{(2)} (1 + \exp(-\lambda_k^{(2)}(T - t_0)))}{1 - \exp(-\lambda_k^{(1)}(T - t_0))}.$$

Тогда для выписанных коэффициентов управления получим оценки:

$$|p_{2k-1}(t)| \leq |\mu_{2k-1}| \frac{|[h_{k,2}, h_{k,2}]| + |[h_{k,1}, h_{k,2}]| C/k}{|\Delta_k|} + \\ + |\mu_{2k}| \frac{|[h_{k,1}, h_{k,2}]| + |[h_{k,1}, h_{k,1}]| C/k}{|\Delta_k|} \leq C (|\mu_{2k-1}| + |\mu_{2k}|) \lambda_k^{(2)}, \\ |p_{2k}(t)| = \frac{|\mu_{2k}| |[h_{k,1}, h_{k,1}]| + |\mu_{2k-1}| |[h_{k,1}, h_{k,2}]|}{|\Delta_k|} \leq C (|\mu_{2k-1}| + |\mu_{2k}|) \lambda_k^{(2)}.$$

В приведенных оценках использовано неравенство из [6]:

$$0 \leq \theta_k(t) \leq \frac{C}{k}.$$

Рассмотрим ряд

$$\hat{p}(x, t) = \sum_{k=1}^{\infty} (p_{2k-1}(t) w_{2k-1}(x) + p_{2k}(t) w_{2k}(x)). \quad (2.33)$$

Так как $|w_j(x)| \leq 1$, $j \geq 1$, то

$$\begin{aligned} |\hat{p}(x, t)| &\leq C \sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k^{(2)} (|\psi_{2k-1}| + |\psi_{2k}| + |\varphi_{2k-1}| (\exp(-\lambda_k^{(2)}(T - t_0)) + \\ &+ \theta_k(T - t_0)) + |\varphi_{2k}| \exp(-\lambda_k^{(1)}(T - t_0))). \end{aligned}$$

Так как числовой ряд

$$\sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k^{(2)} (|\varphi_{2k-1}| \exp(-\lambda_k^{(2)}(T - t_0)) + |\varphi_{2k}| \exp(-\lambda_k^{(1)}(T - t_0)))$$

сходится, то для равномерной сходимости ряда, стоящего в правой части равенства (2.33), нужно убедиться в сходимости ряда

$$\sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k^{(2)} (|\psi_{2k-1}| + |\psi_{2k}| + |\varphi_{2k-1}| \theta_k(T - t_0)). \quad (2.34)$$

Ряд (2.34) сходится. Действительно, в силу определения ψ_{2k-1} , получим:

$$\psi_{2k-1} = (\psi, r_{2k-1}) = 2\delta_k (\psi, v_k^{(2)}) = -2\delta_k C_k^{(2)} \frac{1}{\lambda_k^{(2)}} \left(\frac{d^2\psi}{dx^2}, \cos(\gamma_k(1-2x)) \right).$$

Отдельно преобразуем скалярное произведение:

$$\begin{aligned} \left(\frac{d^2\psi}{dx^2}, \cos(\gamma_k(1-2x)) \right) &= -\frac{1}{2\gamma_k} \frac{d^2\psi(x)}{dx^2} \sin(\gamma_k(1-2x))|_0^1 + \\ &+ \frac{1}{4\gamma_k^2} \frac{d^3\psi(x)}{dx^3} \cos(\gamma_k(1-2x))|_0^1 - \frac{1}{4\gamma_k^2} \left(\frac{d^4\psi}{dx^4}, \cos(\gamma_k(1-2x)) \right). \end{aligned}$$

Тогда, в силу (2.7), будем иметь:

$$\psi_{2k-1} = \frac{1}{(\lambda_k^{(2)})^2} \left(\frac{d^4\psi}{dx^4}, r_{2k-1} \right).$$

Возвращаясь к ряду (2.34), для его первой суммы получим:

$$\sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k^{(2)} |\psi_{2k-1}| \leq C \sum_{k=1}^{\infty} \frac{1}{k^2} < \infty,$$

так как $|r_k(x)| \leq C_r$, $k = 0, 1, \dots$ в силу необходимого условия базисности системы функций R_α (элементы системы должны быть почти нормированными).

Для второй суммы ряда (2.34) будет справедливым аналогичный результат. Действительно, согласно определению ψ_{2k} , будем иметь:

$$\begin{aligned} \psi_{2k} &= (\psi, r_{2k}) = (\psi, v_k^{(2)} + v_k^{(1)}) = (L\psi, \frac{1}{\lambda_k^{(1)}}v_k^{(1)} + \frac{1}{\lambda_k^{(2)}}v_k^{(2)}) = \\ &= (L\psi, \frac{1}{\lambda_k^{(1)}}C_k^{(1)} \cos(2\pi kx + \tilde{\psi}_k) + \frac{1}{\lambda_k^{(2)}}C_k^{(2)} \cos(\gamma_k(1 - 2x))). \end{aligned}$$

Второе скалярное произведение было исследовано выше. Поэтому остановимся на первом скалярном произведении, т. е.:

$$\begin{aligned} (\frac{d^2\psi}{dx^2}, \cos(2\pi kx + \tilde{\psi}_k)) &= \frac{1}{2\pi k} \frac{d^2\psi(x)}{dx^2} \sin(2\pi kx + \tilde{\psi}_k)|_0^1 + \frac{1}{(2\pi k)^2} \times \\ &\quad \times \frac{d^3\psi(x)}{dx^3} \cos(2\pi kx + \tilde{\psi}_k)|_0^1 - \frac{1}{(2\pi k)^2} (\frac{d^4\psi}{dx^4}, \cos(2\pi kx + \tilde{\psi}_k)). \end{aligned}$$

Отсюда, учитывая свойства функции $\psi(x)$, получим:

$$\begin{aligned} \psi_{2k} &= (\frac{d^4\psi}{dx^4}, \frac{1}{(\lambda_k^{(1)})^2}r_{2k} + \frac{1}{2\delta_k} (\frac{1}{(\lambda_k^{(2)})^2} - \frac{1}{(\lambda_k^{(1)})^2})r_{2k-1}) = \\ &= \frac{1}{(\lambda_k^{(1)})^2} (\frac{d^4\psi}{dx^4}, r_{2k} + \frac{(\lambda_k^{(1)})^2 - (\lambda_k^{(2)})^2}{2\delta_k(\lambda_k^{(2)})^2} r_{2k-1}). \end{aligned}$$

Так как

$$|\frac{(\lambda_k^{(1)})^2 - (\lambda_k^{(2)})^2}{2\delta_k(\lambda_k^{(2)})^2}| < \frac{C}{k},$$

то

$$|\psi_{2k}| < \frac{C}{k^4}.$$

Следовательно,

$$\sum_{k=1}^{\infty} \lambda_k^{(2)} |\psi_{2k}| < \infty.$$

Третья сумма ряда (2.34) сходится в силу свойств функций $\varphi(x)$, $\theta_k(t)$ (см. сходимость первой суммы этого ряда).

Тем самым ряд (2.33) определяет непрерывную на \bar{Q} функцию $\hat{p}(x, t)$ и при этом сходится числовой ряд

$$\sum_{k=1}^{\infty} \hat{I}_k(p_{2k-1}, p_{2k}).$$

Таким образом, мы доказали, что оптимальное управления $p^*(x, t)$ непрерывно в области \bar{Q} и сходимость ряда, определяющего значение критерия качества.

Аналогично [6] устанавливаем, что ряд (2.23) определяет единственное классическое решение краевой задачи (2.1)–(2.3).

Если $\alpha < 0$, то получим тот же результат, так как при этом в приведенных оценках следует заменить собственные числа $\lambda_k^{(2)}$ на числа $\lambda_k^{(1)}$. \square

Рассмотрим ту же задачу с минимальной энергией, но с критерием (2.6). В этом случае задача не распадается на последовательность одномерных и двумерных задач. Действительно, учитывая представление функции $p(x, t)$ в виде ряда по базису W_α , критерий (2.6) примет вид:

$$I_1(p) = \sum_{i,j=0}^{\infty} \int_{t_0}^T p_i(t) p_j(t) \mathcal{A}_{i,j} dt, \quad (2.35)$$

где

$$\mathcal{A}_{i,j} = \int_0^1 w_i(x) w_j(x) dx.$$

Кроме того, при этом должны выполняться моментные равенства (2.30), (2.32).

Из [1] следует, что матрица $\mathcal{A} = \{\mathcal{A}_{i,j}\}_{i,j=0}^{\infty}$ представляет собой линейный ограниченный обратимый оператор в l_2 .

Рассмотрим гильбертово пространство $\mathcal{L}_2(t_0, T)$, элементами которого выступают последовательности $\tilde{p}(t) = \{p_i(t)\}_{i=0}^{\infty}$ с нормой

$$\|\tilde{p}\|_{\mathcal{L}_2(t_0, T)} = \sqrt{\sum_{i=0}^{\infty} \int_{t_0}^T p_i^2(t) dt}. \quad (2.36)$$

В силу [6] верна оценка

$$I_1(p) \geq \gamma_1 \|\tilde{p}\|_{\mathcal{L}_2(t_0, T)}^2.$$

Тогда матрица \mathcal{A} представляет собой положительно-определенный оператор в пространстве $\mathcal{L}_2(t_0, T)$ и определяет в нем энергетическое пространство $H_{\mathcal{A}}(t_0, T)$ с нормой вида

$$[\tilde{p}]_{H_{\mathcal{A}}}^2 = \sum_{i,j=0}^{\infty} \int_{t_0}^T p_i(t) p_j(t) \mathcal{A}_{i,j} dt.$$

Из [3] следует, что $H_{\mathcal{A}}(t_0, T) \subseteq \mathcal{L}_2(t_0, T)$. Перепишем задачу с минимальной энергией (2.35), (2.30), (2.32) в терминах пространства $H_{\mathcal{A}}(t_0, T)$. С этой целью определим последовательности $\varrho^l(t) \in H_{\mathcal{A}}(t_0, T)$, $l = 0, 1, \dots$ как решения уравнений

$$\mathcal{A} \varrho^l(t) = f^l(t), \quad l = 0, 1, \dots, \quad (2.37)$$

где

$$f^0(t) = \{\exp(-\lambda_0(T-t)), 0, \dots\},$$

$$f^{2k-1}(t) = \underbrace{\{0, \dots, 0\}}_{2k-2} \exp(-\lambda_k^{(2)}(T-t)), 0, \dots\},$$

$$f^{2k}(t) = \underbrace{\{0, \dots, 0\}}_{2k-2}, -\theta_k(T-t), \exp(-\lambda_k^{(1)}(T-t)), 0, \dots, k = 1, \dots .$$

Так как $f^l(t) \in H_{\mathcal{A}}(t_0, T)$, то и $\varrho^l(t) \in H_{\mathcal{A}}(t_0, T)$, $l = 0, 1, \dots$. Тогда задача с минимальной энергией формулируется таким образом: минимизировать критерий

$$I_1(p) = [\tilde{p}]_{H_{\mathcal{A}}}^2 \quad (2.38)$$

при ограничениях

$$[\varrho^l, \tilde{p}]_{H_{\mathcal{A}}} = \mu_l, l = 0, 1, \dots . \quad (2.39)$$

Предположим, что последовательности $\{\varrho^l(t)\}_{l=0}^{\infty}$ образуют базис пространства $H_{\mathcal{A}}(t_0, T)$. Тогда решение задачи (2.38)–(2.39) можно представить в виде:

$$\tilde{p}(t) = \sum_{j=0}^{\infty} \alpha_j \varrho^j(t),$$

где числа α_j однозначно определяются из системы уравнений

$$\sum_{k=0}^{\infty} \alpha_k [\varrho^k, \varrho^j]_{H_{\mathcal{A}}} = \mu_j, j = 0, 1, \dots .$$

При этом последовательность $\tilde{p}(t)$ должна быть такой, чтобы индуцируемое ею оптимальное управление $p(x, t)$ было непрерывным.

Изложенный алгоритм решения задачи с минимальной энергией носит формальный характер, так как требует обоснования на каждом шаге. Последнее упирается в изучение свойств матриц \mathcal{A}^{-1} и $\{[\varrho^k, \varrho^j]_{H_{\mathcal{A}}}, k, j = 0, 1, \dots\}^{-1}$. Этот вопрос пока остается открытым. Поэтому предложенный здесь подход к решению задачи с минимальной энергией с использованием критерия качества (2.5) является целесообразным.

Замечание 1. В случае $\alpha = 0$ получим результат, аналогичный теореме 1.

3. Разделенное управление

Пусть управляемый процесс $y(x, t)$ описывается уравнением

$$\frac{\partial y}{\partial t} = \frac{\partial^2 y}{\partial x^2} + g(x) p(t), \quad (3.1)$$

с краевыми условиями (2.2)–(2.3), где $g(x) \in C(0, 1)$.

Требуется найти управление $p^*(t) \in C(t_0, T)$, доставляющее минимум критерию качества

$$J(p) = \int_{t_0}^T p^2(t) dt \quad (3.2)$$

и удовлетворяющее условию (2.4) ($\alpha > 0$.)

Учитывая представление решения краевой задачи (3.1), (2.2)–(2.3) в виде ряда по системе W_{α} , получим такую формулировку задачи с минимальной

энергией: найти $p^*(t) \in C(t_0, T)$, доставляющее минимум (3.2) при ограничениях

$$g_0 \int_{t_0}^T \exp(-\lambda_0(T-t)) p(t) dt = \mu_0, \quad (3.3)$$

$$g_{2k-1} \int_{t_0}^T \exp(-\lambda_k^{(2)}(T-t)) p(t) dt = \mu_{2k-1},$$

$$\int_{t_0}^T [-\theta_k(T-t) g_{2k-1} + \exp(-\lambda_k^{(1)}(T-t)) g_{2k}] p(t) dt = \mu_{2k}, \quad k > 0, \quad (3.4)$$

где g_j — коэффициенты разложения функции $g(x)$ в ряд по системе W_α .

Переформулируем проблему моментов (3.3) - (3.4). С этой целью введем две последовательности: 1) $b = \{b_j\}_{j=0}^\infty$, где $b_0 = \mu_0/g_0$; $b_{2k-1} = \mu_{2k-1}/g_{2k-1}$,

$$b_{2k} = \frac{2 \delta_k \mu_{2k} - \mu_{2k-1}}{2 \delta_k g_{2k} - g_{2k-1}}, \quad k = 1, \dots.$$

2) $\chi = \{\chi_j\}_{j=0}^\infty$, где $\chi_0 = \lambda_0$; $\chi_{2k-1} = \lambda_k^{(1)}$, $\chi_{2k} = \lambda_k^{(2)}$, $k = 1, \dots$.

Тогда проблема моментов (3.3)–(3.4) принимает вид:

$$\int_{t_0}^T \exp(-\chi_j(T-t)) p(t) dt = b_j, \quad j = 0, 1, \dots. \quad (3.5)$$

Пусть $b \in l_2$. Тогда мы полностью попадаем в условия разрешимости задачи с минимальной энергией для параболического уравнения с локальными краевыми условиями, изложенные в [3]. Действительно, так как

$$\sum_{k=0}^{\infty} \frac{1}{\chi_k} < \infty,$$

то, согласно теореме Мюнца [5], система функций $\{\exp(-\chi_j(T-t))\}_{j=0}^\infty$ не является полной в $L_2(t_0, T)$. Решение задачи с минимальной энергией (3.2), (3.5) ищется в полном (относительно метрики пространства $L_2(t_0, T)$) пространстве $H_\lambda(t_0, T) \subset L_2(t_0, T)$ в виде: $p(t) = \sum_{k=0}^\infty c_k \exp(-\chi_k(T-t))$, где числовая последовательность $c = \{c_k\}_{k=0}^\infty$ определяется как единственное решение системы уравнений

$$\sum_{k=0}^{\infty} M_{k,j} c_k = b_j, \quad j = 0, 1, \dots,$$

$$M_{k,j} = \frac{1 - \exp(-(\chi_k + \chi_j)(T-t_0))}{\chi_k + \chi_j}, \quad \sum_{k,j=0}^{\infty} M_{k,j} c_k c_j < \infty.$$

Матрица M определяет в l_2 положительный оператор. Поэтому последовательность $\{c_k\}$ принадлежит энергетическому пространству M_λ положительного оператора M ($l_2 \subset M_\lambda$).

Такой результат, вообще говоря, нас не устраивает: нет достаточных условий разрешимости не только в $C(t_0, T)$, но и в $L_2(t_0, T)$. Но большего пока достичь не удается.

Замечание 2. В случае $\alpha \leq 0$ результат будет аналогичным.

Библиографические ссылки

1. Гохберг И. Ц. Введение в теорию линейных несамосопряженных операторов / И. Ц. Гохберг, М. Г. Крейн. — М. : Наука, 1965. — 448 с.
2. Егоров А. И. Оптимальное управление линейными системами. — К. : Наукова думка, 1988. — 278 с.
3. Егоров А. И. Оптимальное управление тепловыми и диффузационными процессами. - М. : Наука, 1978. — 463 с.
4. Ионкин Н. И. Решение одной краевой задачи теории теплопроводности с неклассическим краевым условием // Дифференциальные уравнения, 1977. — Т. 13, № 2. — С. 294–304.
5. Михлин С. Г. Численная реализация вариационных методов. — М. : Наука, 1966. — 448 с.
6. Мокин А. Ю. Об одном семействе начально-краевых задач для уравнения теплопроводности // Дифференциальные уравнения, 2009. — Т. 45, № 1. — С. 123–137.
7. Мокин А. Ю. Согласованность норм при исследовании разностных схем для задачи Самарского–Ионкина // Дифференциальные уравнения, 2006. — Т. 42, № 7. — С. 969–978.

Надійшла до редакції 27.09.2009